

Научная статья
УДК:341.48

С. 125–136

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Татьяна Владимировна Говердовская¹, Ляйсян Маратовна Крайнюкова²

^{1,2}*Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия*

¹*tara_goya@bk.ru, ORCID: 0000-0001-6340-4764*

²*5leska5@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4411-6510*

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу законодательства и правоприменительной практики в сфере электронной торговли и борьбы с электронным мошенничеством на примере Европейского Союза и Российской Федерации. Обозначено два ключевых аспекта исследования: нормативное закрепление категории «электронная торговля» и правовой механизм противодействия электронному мошенничеству, включая криминализацию данных составов преступления, обеспечение информационной безопасности экономической сферы. В ходе исследования проведен анализ нормативных источников, среди которых акты универсальных международных организаций, Директивы Европейского союза, национальное законодательство Российской Федерации. Авторы приходят к выводу об эффективности рассмотренных регулятивных норм Европейского законодательства и их потенциального восприятия национальными правовыми системами других государств, в том числе Российской Федерации. Российское законодательство в сфере регулирования электронной торговли и борьбы с электронным мошенничеством находится в процессе становления и в большинстве представлено фрагментарным перечнем источников, применяемых по аналогии. Что в свою очередь требует систематизации и адаптации существующего правового инструментария с учетом актуальных запросов правоприменительной практики, стремительных темпов цифровизации экономики и технического прогресса. Обозначенные меры позволят создать благоприятные условия для развития глобальной дистанционной торговли, что безусловно является ключевым запросом настоящего десятилетия.

Ключевые слова: «электронная торговля», электронная коммерция, электронное мошенничество, киберпреступность, дистанционная торговля, Директивы Европейского Союза, законодательство Российской Федерации

Для цитирования: Говердовская Т. В., Крайнюкова Л. М. Анализ правовых механизмов противодействия мошенничеству в сфере электронной торговли: европейский и российский опыт // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 125–136.

ANALYSIS OF LEGAL MECHANISM FOR COMBATING E-COMMERCE FRAUD: EUROPEAN AND RUSSIAN EXPERIENCE

Tatyana V. Goverdovskaya¹, Lyaysyan M. Kraynyukova²

^{1,2}Astrakhan State University (ASU), Astrakhan, Russia

¹tara_goya@bk.ru, ORCID: 0000-0001-6340-4764

²5leska5@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4411-6510

Abstract. The article is devoted to a comparative legal analysis of legislation and legal precedents in the field of electronic commerce and the fight against Internet fraud, cases of the European Union and the Russian Federation. Two key aspects of the study are identified: the normative consolidation of “electronic commerce” and the legal mechanism for fighting Internet fraud, including the criminalization of these elements of crime, and ensuring information security of the economy. As a part of the study, an analysis of regulatory sources was carried out, including acts of universal international organizations, Directives of the European Union, national legislation of the Russian Federation. The authors come to the conclusion about the effectiveness of the considered regulatory norms of European legislation and their potential implementation by the national legal systems of other states, including the Russian Federation. Russian legislation in the field of regulation of electronic commerce and the fight against Internet fraud is in the process of formation and it is mostly represented by a fragmentary list of sources applied on the basis of analogy. This, in turn, requires the systematization and adaptation of the existing legal tools, taking into account the current needs of law enforcement, the rapid pace of digitalization of the economy and technical progress. These measures will create favorable conditions for the development of global distance selling, which is undoubtedly the key challenge of this decade.

Keywords: e-commerce, Internet fraud, cybercrime, distance selling, European Union Directives, Legislation of the Russian Federation

For citation: Tatyana V.G., Lyaysyan M.K. Analysis of Legal Mechanism for Combating e-Commerce Fraud: European and Russian Experience. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(3):125-136. (In Russ.)

Введение

Экономика как базовая составляющая системы государственного регулирования и управления и важнейшая сфера общественной жизни не осталась в стороне от глобальных процессов цифровизации и повсеместного внедрения информационно-коммуникационных технологий, в частности сети Интернет. Электронная торговля (англ. Electronic Commerce) как новый способ осуществления коммерческой деятельности посредством сети Интернет, является неотъемлемой составляющей процесса глобализации и развития экономики информационного общества.

Внедрение электронного способа ведения бизнеса порождает определенные сложности, связанные с необходимостью разработки правовых механизмов для регулирования новой сферы общественных отношений, в том числе и при разработке категориального аппарата данного явления. Кроме того, следует отметить тот факт, что серьезным препятствием

на пути развития электронной торговли является киберпреступность в целом как любая преступная деятельность, совершаемая в сфере или с использованием цифровых технологий, и ее частное проявление — мошенничество в сфере электронной торговли. Электронная торговля как новая форма экономической деятельности, а точнее сам механизм осуществления этой деятельности, с применением цифровых технологий, глобальной сети Интернет неизбежно вызывает интерес со стороны криминальных элементов, использующих как технологические, так и правовые «лазейки», значительно затрудняющие, а порой, делающие невозможным их обнаружение, идентификацию, фиксацию доказательств, и привлечение к уголовной ответственности.

Представляется, что своевременный и эффективный законодательный ответ на вышеобозначенные запросы правоприменительной практики невозможен без комплексного исследования, посвященного обзору существующего

нормативно-правового инструментария в сфере регулирования электронной торговли как новой формы экономической деятельности, а также в сфере борьбы с определенными составами киберпреступлений, характерными для данного вида деятельности. Что, в свою очередь, подтверждает актуальность обращения к выбранной теме исследования.

Целью исследования является сравнительно-правовой анализ законодательства и правоприменительной практики в сфере электронной торговли на примере Европейского Союза (далее — ЕС) и Российской Федерации, что позволит в конечном итоге выявить пробелы в российском законодательстве и выработать рекомендации по возможной имплементации наиболее прогрессивных правовых моделей. Выбор обозначенных правовых систем не случаен и вполне обоснован в силу того, что этот опыт представляет особый интерес для исследования, поскольку правовые системы стран Европы и Российской Федерации имеют единые корни, а экономические процессы тесно взаимосвязаны. Между тем, процессы масштабной цифровизации, охватившей многие сферы государственного функционирования, включая торгово-экономическую деятельность, получили свое распространение в Европейском регионе несколько раньше, чем в Российской Федерации. Что дает основание предполагать, что законодательные модели ЕС в обозначенных сферах являются более проработанными и испытанными.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи:

— изучение нормативных подходов к определению категории «электронная торговля», закрепленных как на уровне законодательства ЕС, РФ, так и в ряде международных документов;

— сравнительный анализ правовой базы источников, регламентирующих отношения в сфере электронной коммерции и правового механизма борьбы с мошенничеством в сфере электронной торговли в системе противодействия киберпреступности в ЕС и РФ.

Материал и методы

Нормативная база в сфере регулирования электронной торговли и борьбы с электронным мошенничеством в рамках Европейского союза и Российской Федерации. Материалами исследования послужили акты универсальных международных организаций, Директивы Европейского союза, национальное законодательство Российской Федерации. Методологическую основу исследования составили традиционные для юридических работ

общенаучные и частнонаучные методы познания, в частности метод сравнительно-правового анализа.

Описание исследования

1. Нормативные подходы к определению категории «электронная торговля».

История развития электронной коммерции связана с внедрением системы бронирования авиабилетов в начале 60-х годов прошлого века [5, с. 55]. По истечении столь продолжительного периода времени единого определения электронной коммерции или электронной торговли так и не было выработано. Причем унифицированного взгляда нет ни среди ученых, ни среди законодателей. Так, ряд ученых отождествляют понятия «электронная торговля» и «электронная коммерция» [10, с. 189]. Некоторые авторы сводят электронную коммерцию к Интернет-торговле [2, с. 153]. По их мнению, Интернет-торговля (электронная коммерция, e-commerce) — термин, используемый для обозначения коммерческой активности в сети Интернет, которая обеспечивает возможность осуществления покупок, продаж, сервисного обслуживания, проведения маркетинговых мероприятий путем использования компьютерных сетей, в том числе и Интернет [7, с. 58].

Документы универсальных международных организаций. Прежде отметим ряд универсальных международных подходов к определению понятия «электронная торговля». Так, в 1996 году была предпринята попытка «содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли» путем принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле¹. При этом необходимо отметить, что сам Закон не содержит определения «электронная торговля». В преамбуле указывается на то, что сделки, заключаемые с помощью электронного обмена данными и других средств передачи данных, принято считать электронной торговлей. Несмотря на то, что преамбула является неотъемлемой частью международного договора и, безусловно, важна при толковании, тем не менее, считать определение электронной торговли, указанное в преамбуле, нормативным, не представляется возможным.

Декларация ВТО о глобальной электронной торговле 1998 г. под «электронной

¹ Типовой закон об электронной торговле Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли 1996 г. // Организация Объединенных Наций (директива о злоупотреблении на рынке) : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/commerce.shtml (дата обращения: 12.04.2021).

коммерцией» (цифровой коммерцией) понимает любую сделку, осуществляемую через Интернет или посредством доступа в Интернет, включая продажу, аренду, поставку товаров, услуг или информации. Эта же Декларация предполагает, что любая деловая сделка, цена или существенные условия которой были согласованы через онлайн-овую систему, такую, как Интернет, Экстранет, электронную сеть обмена данными или электронную почтовую систему следует относить к электронной торговле. Отличительной чертой Декларации ВТО является то, что в понятие электронной торговли (электронной коммерции) ВТО также включает все аспекты электронной купли-продажи, в том числе и маркетинговые сквозные сделки с потребителями и онлайн-аукционы, а также производство, рекламу, продажу и продвижение товара посредством телекоммуникационных сетей. Не относятся к электронной торговле все сделки, заключенные по факсу, коммутируемой телефонной сети, посредством электронной почты, если условия были согласованы в автономном режиме, или заказ был набран вручную¹.

Законодательство Европейского Союза. В 1996 г. ЕС начал работу по созданию базового документа, заложившего правовые основы и рамки для развития электронной коммерции, что было обозначено в качестве цели в «Европейской инициативе в области электронной коммерции» 1997 г. [6] В июне 2000 г. была принята Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции» (Директива об электронной коммерции)². Государствам-членам было предписано привести свое законодательство в соответствие с Директивой в срок до 17 января 2002 г. Принятие Директивы можно расценивать в качестве значимого шага по созданию универсальной правовой базы. Иные Директивы и рамочные

¹ Declaration on global electronic commerce : 25 May 1998 WT/MIN(98)/DEC/2 [Декларация о глобальной электронной торговле] // World Trade Organization (WTO) : [сайт]. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/MIN98/DEC2.pdf&Open=True> (дата обращения: 12.04.2021).

² О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции) : Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (Принята в г. Люксембурге 08.06.2000) (Вместе с «Исключениями из статьи 3») // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) : [сайт]. URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depstanmer/consumer_rights/Documents/Директива 2000 31 ЕС Об электронной тторговле.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depstanmer/consumer_rights/Documents/Директива%2000%2031%20ЕС%20Об%20электронной%20торговле.pdf) (дата обращения: 10.04.2021).

решения касались лишь отдельных сегментов электронной коммерции, таких как дистанционная торговля, финансовые услуги, электронные платежи, интеллектуальная собственность, электронный документооборот³.

Ключевое значение Директивы об электронной коммерции состоит в том, что она устанавливает правовые рамки, общие положения и базовые принципы для развития рынка электронной коммерции. Так, ст. 2 Директивы № 2000/31/ЕС дает трактовку некоторых категорий. Представляется, что ключевым является понятие «информационные общественные услуги»: любые услуги, которые предоставляются по индивидуальному запросу получателя услуг, как правило, за вознаграждение, на расстоянии посредством электронного оборудования, которое используется для переработки (включая цифровое сжатие и сохранения информации). Пункт 18 содержит важное уточнение перечня сфер экономической деятельности, охватываемых понятием «информационные услуги» и указывает, что «данные виды деятельности, в частности, могут включать в себя продажу товаров в режиме online». Таким образом, понятие «информационные услуги» включает в себя существенные признаки «электронной торговли» (как новой формы экономической деятельности по продаже товаров в режиме online с использованием электронных средств, глобальной сети Интернет).

В этой связи также стоит отметить Директиву 97/7/ЕС Европейского парламента и Совета от 20 мая 1997 г. о защите потребителей в связи с договорами, заключаемыми на расстоянии⁴. В преамбуле документа отмечается

³ Директива 97/7/ЕС Европейского парламента и Совета от 20 мая 1997 г. о защите потребителей в отношении дистанционных договоров (дистанционная продажа) ; Директива 97/66/ЕС Европейского парламента и Совета от 15 декабря 1997 г., касающаяся обработки персональных данных и охраны тайны частной жизни в телекоммуникационном секторе ; Директива Европейского парламента и Совета 1999/93/ЕС от 13 декабря 1999 г. о правовых основах Сообщества для электронных подписей ; Директива 2000/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 18.09.2000 о деятельности в сфере электронных денег и преюдициальном надзоре над осуществляющими ее учреждениями ; Рекомендации 97/489/ЕС от 30.07.1997 относительно операций, совершаемых посредством электронных платежных инструментов, и в особенности отношений между эмитентом и держателем ; Директива 2000/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 18 сентября 2000 г. о занятии, осуществлении и надзоре за предпринимательской деятельностью учреждений в сфере электронных денег.

⁴ On the Protection of Consumers in Respect of Distance Contracts Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council of 20 May 1997 [О защите потребителей

существенное значение для потребителей трансграничной торговли на расстоянии как одного из результатов формирования единого внутреннего рынка. При этом обозначенная «трансграничная торговля на расстоянии» понимается как поставка товаров и услуг без контакта сторон, организованная поставщиком, с использованием дистанционных средств связи. Указанные характеристики также могут быть применимы к определению понятия «электронная торговля».

Таким образом, правовая сторона программы электронной коммерции связана с формированием нового, единообразного законодательства на уровне ЕС. Стоит отметить, что перечень источников, образующих правовую базу в данной сфере достаточно обширен, охватывает множество Директив, посвященных самым различным аспектам новой формы экономической деятельности, таких, как дистанционная торговля, финансовые услуги, электронные платежи, интеллектуальная собственность, электронный документооборот, защита персональных данных, и др. Между тем, европейский законодатель не формулирует единого определения понятия «электронная торговля», ограничиваясь при этом более общим подходом, обозначив характерные особенности данного вида экономической деятельности через определение сферы применения Директив, характера правоотношений, их субъектного состава, закрепления различных форм осуществления электронной торговли в зависимости от конечных заинтересованных сторон.

Законодательство Российской Федерации. Далее обратимся к обзору российского законодательства на предмет нормативного закрепления категории «электронная торговля» и правовой регламентации данной сферы. Прежде всего необходимо отметить, что действующее российское законодательство, нормы которого могут тем или иным образом быть применены к регулированию отношений в сфере «электронной торговли», представлено весьма обширным, но фрагментарным и несистематизированным перечнем источников. Несмотря на отсутствие комплексной правовой базы в сфере регламентации Интернет отношений, правового статуса, режима управления

по договорам, заключаемым дистанционным способом : Директива № 97/7/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 20 мая 1997 года : документ утратил силу 13 июня 2014 года в соответствии с Директивой № 2011/83/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 25.10.2011] // Official Journal of the European Union. 1997. Vol. 40, iss. L 144. P. 19–28. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:1997:144:FULL&from=EN> (дата обращения: 10.04.2021).

и использования сети Интернет, непосредственно регламентации электронной торговли как новой формы предпринимательской деятельности, ряд нормативно-правовых актов может быть применим к регулированию отношений в данной сфере посредством аналогии [3, с. 230].

На том основании, что электронная коммерция является формой предпринимательской деятельности, к регулированию данных отношений могут быть применены положения части первой Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее — часть первая ГК РФ)¹. Закон содержит понятие предпринимательской деятельности, характеристики ее субъектного и объектного состава.

Исходя из того, что договор (как форма заключения сделки — центрального элемента предпринимательской деятельности в целом, электронной торговли, в частности) составляет основу предпринимательской деятельности, стоит выделить и часть вторую Гражданского кодекса РФ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее — часть вторая ГК РФ)², которая регламентирует порядок возникновения, изменения и прекращения отдельных видов обязательств.

В связи с тем, что электронная коммерция подразумевает ведение электронного документооборота, должен быть урегулирован вопрос о том, каким образом можно удостовериться, что документ исходит от стороны сделки. Данная задача решается Федеральным законом от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее — ФЗ об электронной подписи) [1, с. 118].

Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»³ (далее — ФЗ об информации) предоставляет право «на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; на применение информационных технологий; на обеспечение защиты информации».

В дополнение Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁴ (далее — ФЗ о персональных данных)

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

⁴ О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

также обеспечивает право на защиту персональной информации при ее обработке органами государственной власти и местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, в том числе с использованием электронных средств.

Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹ (далее — ФЗ об НПС) «устанавливает основы национальной платежной системы, регулирует порядок оказания платежных услуг, использования электронных средств платежа, деятельность субъектов национальной платежной системы, а также определяет требования к организации и функционированию платежных систем, порядок осуществления надзора и наблюдения».

Федеральный закон от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»² (далее — ФЗ о торговой деятельности) касается отношений, «возникающих между органами государственной власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами... при осуществлении ими торговой деятельности».

Нельзя не упомянуть Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»³, который «регулирует отношения между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товара (работы, услуги) надлежащего качества, получение информации, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав». В 2004 г. в указанный закон была включена ст. 26.1 «Дистанционный способ продажи товаров».

Проект Стратегии развития торговли в РФ до 2025г. включает в себя раздел о развитии электронной торговли. Названный проект разграничивает электронную торговлю, интернет торговлю и электронную коммерцию, предлагая определения для каждого вида. Так, *электронная коммерция* — сфера экономики, включающая все торговые и финансовые

транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей. *Электронная торговля* — форма торговли, осуществляемая с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети Интернет или иных коммуникационных процедур посредством электронных транзакций в сети Интернет или иных коммуникационных сетях. При этом, платежи, доставка товара или оказание услуги могут осуществляться как online, так и offline. В свою очередь *интернет-торговля* — форма электронной торговли в сфере розничной торговли (B2C), при которой ознакомление покупателя с товаром и условиями продажи, а также сообщение продавцу о намерении купить товар происходит посредством информационно-коммуникационной сети Интернет⁴.

Следует отметить, что в действующем законодательстве Российской Федерации можно найти применение различных терминов, характеризующих данный вид деятельности, а именно «электронная торговля», «интернет-торговля», «электронная коммерция», однако единообразно понимаемое и применяемое определение в законодательстве РФ отсутствует, что порождает значительно количество доктринальных определений. На основе их анализа можно выделить исходные критерии, которые заложены в основу сущностного понимания категории «электронная торговля».

Согласно первому подходу определение «электронной торговли» формулируется через деятельность. То есть именно «деятельность» выступает сущностной характеристикой, а далее происходит некоторое смешение терминов, поскольку ряд авторов определяют ее как «экономическую деятельность» (осуществляемую с использованием информационных технологий — С. Косарев [4, с. 27]), некоторые авторы определяют ее как «коммерческую деятельность» (в любой сфере бизнеса, осуществляемую с помощью информационно-коммуникационных технологий и систем — Л. А. Брагин [9, с. 14]), также предложена формулировка «электронная экономическая деятельность» (А. А. Тедеев [8]). Здесь следует внести определенную ясность и отметить тот факт, что термин «экономическая деятельность» можно рассматривать как некое родовое понятие по отношению к категориям «предпринимательской» и «коммерческой» деятельности. В свою очередь, коммерческая деятельность как деятельность, связанная исключительно с куплей-продажей,

⁴ Стратегия развития электронной торговли в Российской Федерации на период до 2025 г. : проект / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51181.html/> (дата обращения: 12.04.2021).

¹ О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

² Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

³ О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

является составной частью предпринимательской деятельности. При этом последняя включает в себя также иные сделки, помимо обозначенной купли-продажи. В этой связи вполне обоснованной выглядит попытка некоторых авторов определить категорию «электронная торговля через совокупность сделок». Нормативное определение «сделки» закреплено в ст. 153 Гражданского кодекса РФ как «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Сделка выступает центральным элементом электронной торговли. В связи с чем такой подход представляется вполне обоснованным. В частности, он закреплен в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле», в Проекте Федерального закона «Об электронной торговле» (Л. С. Маевский и др.)¹. Между тем, стоит учесть, что перечисление полного перечня сделок является не вполне удачной нормативной конструкцией, поскольку подобное определение представляется усложненным, и требует постоянного обновления перечня путем включения новых форм сделок, соответствующих запросам правоприменительной практики, изменениям в экономике и технологическому развитию.

Далее следует отметить, что вторым неотъемлемым элементом электронной торговли является наличие технологического аспекта, а именно «осуществление сделок с использованием информационно-коммуникационных технологий, в частности сети Интернет». При этом как в доктрине, так и в законодательстве указанный технологический элемент раскрывается через различные формулировки: «сеть Интернет», «информационно-коммуникационные технологии и сети», «инструменты реализации электронной торговли (телефон, факс, кредитная карта, дебетовая карта, Интернет и др.)», «электронные документы», «электронные сообщения». Необходимость и обоснованность включения технологического аспекта в определение понятия «электронная торговля» не вызывает сомнения. Между тем, при подобной формулировке следует избегать включения перечня конкретных технических устройств, учитывая темпы и непрерывный характер технологических изменений. Стоит использовать общие формулировки с указанием на информационно-коммуникационные технологии в целом, и технологическую глобальную сеть (подразумеваемая Интернет).

¹ Об электронной торговле : проект федерального закона № 11081-3 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ase=PRJ&n=6910#048746396834827643> (дата обращения: 10.04.2021).

Исходя из этого, можно выделить содержательные элементы понятия «электронная торговля», а именно: 1. Это предпринимательская деятельность; 2. Сделки выступают центральным элементом; 3. Осуществляется посредством использования информационно-коммуникационных технологий, главным образом сетей.

2. Анализ правовых механизмов противодействия мошенничеству в сфере электронной торговли на примере законодательства Европейского Союза и Российской Федерации.

Законодательство Европейского Союза. Далее обратимся к анализу второго аспекта исследования, а именно проблеме обеспечения информационной безопасности и борьбы с мошенничеством в сфере электронной торговли в рамках правовой системы ЕС. Политика обеспечения информационной безопасности и противодействия киберпреступности в Европейском Союзе базируется на ряде программных документов, среди которых Стратегия безопасности информационного общества «Диалог, партнерство и расширение возможностей», Стратегия безопасности информационного общества в Европе 2007 г., Стратегия 2009 г. «Защита Европы от крупномасштабных кибератак и сбоев: повышение готовности, безопасности и устойчивости», в 2013 г. страны-члены ЕС согласовали Стратегию безопасности в киберпространстве². Основным законодательным актом в данной области стала Директива о сетевой и информационной безопасности (Network and Information Security (NIS) Directive)³. Директива устанавливает для государств-членов ЕС обязанность утвердить стратегию сетевой и информационной безопасности на национальном уровне. Ключевое значение Директивы в сфере информационной безопасности заключается в том, что она:

1. Устанавливает базовые правовые положения по вопросам реализации механизма сотрудничества. 11 сентября 2012 г. в соответствии с Директивой ЕС создает постоянную

² Согласованная Директива ЕС по кибербезопасности // Агентство Allen and Overy : [сайт]. URL: <http://internetinside.ru/author/agentstvo-allen-and-overly/> (дата обращения: 05.04.2021).

³ Concerning measures for a high common level of security of network and information systems across the Union : Directive (EU) 2016/1148 of the European Parliament and of the Council of 6 July 2016 [О мерах по обеспечению высокого уровня общей безопасности сетевых и информационных систем в рамках Союза] // Official Journal of the European Union. 2016. Vol. 59, iss. L 194. P. 1–30 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=C ELEX:32016L1148&from=EN> (дата обращения: 10.04.2021).

группу реагирования на компьютерные происшествия (CERT-EU) для учреждений, агентств и органов ЕС.

2. Определяет критерии, обязательные требования и меры ответственности для операторов жизненно-важных услуг в таких сферах, как энергетика, транспорт, банковская сфера, биржевая деятельность, здравоохранение, водоснабжение, цифровая инфраструктура.

Таким образом, Директива о сетевой и информационной безопасности имеет важное значения для создания Единого цифрового рынка, развития электронной коммерции, поскольку способствует созданию единых правил которых будут придерживаться компании, работающие в любой из стран Европейского Союза.

Среди законодательных актов ЕС, способствующих борьбе с киберпреступностью, коррупцией, мошенничеством и отмыванием денег следует назвать:

— Директива 2011/92/EU о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей в интернете и детской порнографии¹;

— Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR)²;

¹ On Combating the Sexual Abuse and Sexual Exploitation of Children and Child Pornography, and replacing Council Framework Decision 2004/68/JHA : Directive 2011/92/Eu of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 [О борьбе с сексуальными надругательствами и сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией, и замене рамочного решения Совета 2004/68/JHA : Директива 2011/92/EU Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2011 года] // Official Journal of the European Union. 2011. Vol. 52, iss. L 335. P. 1–14. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:335:0001:0014:EN:PDF> (дата обращения: 10.04.2021).

² On the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) : Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 [О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общее положение о защите данных) : Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г.] // Official Journal of the European Union. 2016. Vol. 59, iss. L 119. P. 1–88. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2016:119:FULL&from=EN> (дата обращения: 10.04.2021).

— Директива 2013/40/EU Европейского парламента и Совета от 12 августа 2013 г. о нападениях на информационные системы и замене Рамочного решения Совета 2005/222/JHA (известная как «Директива о киберпреступности»)³;

— Директива Европейского парламента и Совета 2014/42/EU от 3 апреля 2014 года о замораживании и конфискации орудий и доходов от преступлений в Европейском союзе⁴;

— Директива Европейского парламента и Совета 2014/57/EU от 16 апреля 2014 года об уголовных санкциях за злоупотребление на рынке (директива о злоупотреблении на рынке)⁵;

— Директива Европейского парламента и Совета 2014/62/EU от 15 мая 2014 года о защите евро и других валют от подделок уголовным законодательством и замене Рамочного решения Совета 2000/383/JHA⁶;

³ On attacks against information systems and replacing Council Framework Decision 2005/222/JHA : Directive 2013/40/EU of the European Parliament and of the Council of 12 August 2013 [Об атаках на информационные системы и о замене Рамочного решения Совета 2005/222/JHA : Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2013/40/ЕС от 12 августа 2013 г.] // Official Journal of the European Union. 2013. Vol. 56, iss. L 218. P. 8–14. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2013:218:FULL&from=EN> (дата обращения: 10.04.2021).

⁴ On the freezing and confiscation of instrumentalities and proceeds of crime in the European Union : Directive 2014/42/EU of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 [О замораживании и конфискации орудий преступления и доходов от преступной деятельности в Европейском союзе : Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2014/42/EU от 3 апреля 2014 г.] // Official Journal of the European Union. 2014. Vol. 57, iss. L 127. P. 39–50. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2014:127:FULL&from=RO> (дата обращения: 10.04.2021).

⁵ On criminal sanctions for market abuse (market abuse directive) : Directive 2014/57/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 [Об уголовных санкциях за злоупотребления на рынке (Директива о злоупотреблениях на рынке) : Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2014/57/EU от 16 апреля 2014 г.] // Official Journal of the European Union. 2014. Vol. 57, iss. L 173. P. 179–189. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2014:173:FULL&from=EN> (дата обращения: 10.04.2021).

⁶ On the protection of the euro and other currencies against counterfeiting by criminal law, and replacing Council Framework Decision 2000/383/JHA : Directive 2014/62/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 [Об уголовно-правовой защите евро и других валют от подделок и о замене Рамочного решения 2000/383/ПВД Совета ЕС : Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2014/62/EU от 15 мая 2014 г.] // Official Journal of the European Union. 2014. Vol. 57, iss. L 151. P. 1–8. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2014:151:FULL&from=EN> (дата обращения 10.04.2021).

— Директива (ЕС) 2017/1371 Европейского парламента и Совета от 5 июля 2017 года о борьбе с мошенничеством в финансовых интересах Союза посредством уголовного права¹;

— Директива (ЕС) 2019/713 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года о борьбе с мошенничеством и подделкой неденежных платежных средств и замене Рамочного решения Совета 2001/413/JHA².

Рассмотрим более подробно некоторые из контрмер, позволивших взять под контроль, и даже снизить уровень мошенничества за последние годы в ЕС.

Одной из важных мер послужила масштабная реформа, направленная на создание единой обновленной правовой базы в сфере реализации права на защиту персональных данных. Утечка персональных данных, их последующая перепродажа и незаконное использование являются одной из неотъемлемых элементов многих видов мошенничества в сфере электронных платежей. В рамках этой реформы были обновлены ключевые законодательные акты ЕС. Директива ЕС О защите данных 95/46/ЕС была заменена Общим Регламентом по защите данных (General Data Protection Regulation), принят Европейским парламентом 17 декабря 2015 г., вступил в силу 25 мая 2018 г.³ Регламент имеет прямое

действие в государствах-членах ЕС и не требует дополнительной имплементации его положений на уровне национального законодательства. Примечательно, что действие Регламента распространяется на юридических и физических лиц, реализующих свою деятельность по обработке персональных данных вне пределов ЕС, если обработка данных касается предоставления товаров и услуг субъектам данных в ЕС. Регламент GDPR вводит новые требования к защите персональных данных, конкретизирует действовавшие ранее положения Директивы ЕС О защите данных 95/46/ЕС, дополнив их системой принципов, связанных с обработкой персональных данных [11, с. 29].

13 ноября 2007 принята Директива 2007/64/ЕС Европейского парламента и Совета от года о платежных услугах на внутреннем рынке (PSD)⁴. С 2008 г. в рамках реализации положений Директивы и с целью интеграции европейского платежного рынка осуществляется создание Единой платежной еврозоны SEPA (Single Euro Payments Area). Инициатива SEPA направлена на устранения различий между внутренними и трансграничными платежами, разработку согласованных схем и принципов осуществления электронных евро платежей. Важнейшим политическим органом в координировании деятельности SEPA является Европейский платежный совет (EPS). Повышение безопасности платежей является одним из необходимых условий доверия потенциальных клиентов и укрепления единого платежного рынка. Ежегодно Европейский платежный совет формирует Доклад о последних тенденциях в сфере угроз безопасности, видах мошенничества и рекомендациях о возможных мерах минимизации рисков. Обновление Директивы произошло в 2015 г. в процессе утверждения Директивы 2015/2366/ЕС Европейского Парламента и Совета от 25 ноября 2015 года о платежных

¹ On the fight against fraud to the Union's financial interests by means of criminal law : Directive (EU) 2017/1371 of the European Parliament and of the Council of 5 July 2017 [О борьбе с мошенничеством в финансовых интересах Союза средствами уголовного права : Директива (ЕС) 2017/1371 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 5 июля 2017 года] // Official Journal of the European Union. 2017. Vol. 60, iss. L 198. P. 29–41. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2017:198:FULL&from=EN> (дата обращения 10.04.2021).

² Judicial cooperation in criminal matters [Сотрудничество судебных органов по уголовным делам] // Fact Sheets on the European Union : [сайт]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/155/judicial-cooperation-in-criminal-matters> (дата обращения: 15.04.2021).

³ On the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) : Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 [О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общее положение о защите данных) : Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г.] // Official Journal of the European Union. 2016. Vol. 59, iss. L 119. P. 1–88. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2016:119:FULL&from=EN> (дата обращения 10.04.2021).

⁴ On payment services in the internal market amending Directives 97/7/EC, 2002/65/EC, 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 97/5/EC : Directive 2007/64/EC of the European Parliament and of the Council of 13 November 2007 [О платежных услугах на внутреннем рынке и о внесении изменений в Директивы 97/7/ЕС, 2002/65/ЕС, 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 97/5/ЕС : Директива № 2007/64/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза : Документ утратил силу 13 января 2018 года в соответствии с Директивой № 2015/2366 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 25.11.2015] // Official Journal of the European Union. 2007. Vol. 50, iss. L 319. P. 1–36. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2007:319:FULL&from=HR> (дата обращения: 15.04.2021).

услугах на внутреннем рынке (PSD 2)¹, отменяющая Директиву 2007/64/ЕС.

Еще один значимый документ, принятый с целью повышения уровня доверия потребителей и создания благоприятных условий для развития электронной коммерции — Директива 2005/29/ЕС Европейского парламента и Совета от 11 мая 2005 года о недобросовестной коммерческой практике между потребителями на внутреннем рынке². Директива обеспечивает защиту потребителей от недобросовестной и вводящей в заблуждение коммерческой практики и установление согласованных правил в этой сфере. Директива устанавливает гарантии того, что потребители не будут введены в заблуждение или подвергнуты агрессивному маркетингу, и что любое утверждение, сделанное трейдерами в ЕС, является ясным, точным и обоснованным, позволяя потребителям делать осознанный и значимый выбор.

Очевидно, что ЕС намерен усилить борьбу с киберпреступностью, сосредоточив значительные усилия, в частности на области борьбы с мошенничеством в сфере электронных платежей с целью повышения доверия и безопасности в процессе электронной торговли товарами и услугами и работе с персональными данными.

¹ On payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC : Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the council of 25 November 2015 [О платежных услугах на внутреннем рынке и внесении изменений в Директивы 2002/65/ЕС, 2009/110/ЕС и 2013/36/ЕС и Регламент (ЕС) № 1093/2010, а также об отмене Директивы 2007/64/ЕС : Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 2015/2366 от 25 ноября 2015 года] // Official Journal of the European Union. 2015. Vol. 58, iss. L 337. P. 35–127. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2015:337:FULL&from=EN> (дата обращения: 15.04.2021).

² Concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market and amending Council Directive 84/450/EEC, Directives 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council and Regulation (EC) No 2006/2004 of the European Parliament and of the Council (“Unfair Commercial Practices Directive”) : Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 [О недобросовестной коммерческой практике на внутреннем рынке и внесении изменений в Директиву Совета 84/450/ЕЕС, Директивы 97/7/ЕС, 98/27/ЕС и 2002/65/ЕС Европейского парламента и Совета и Регламент (ЕС) № 2006/2004 Европейского парламента и Совета («Директива о недобросовестной коммерческой практике») : Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2005/29/ЕС от 11 мая 2005 г.] // Official Journal of the European Union. 2005. Vol. 48, iss. L 149. P. 22–39. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2005:149:FULL&from=EN> (дата обращения: 15.04.2021).

Законодательство Российской Федерации. Обращаясь к анализу правового механизма борьбы с мошенничеством в сфере электронной торговли в РФ, следует отметить, что данный вид преступной деятельности не находит непосредственного закрепления в уголовном законодательстве РФ, но может быть криминализован путем применения квалифицированных составов традиционного мошенничества, а именно: ст. 159.3 «мошенничество с использованием электронных средств платежа»; ст. 159.6 «мошенничество в сфере компьютерной информации»³.

Так, ст. 159.3 предусматривает ответственность за совершение мошеннических действий с электронными средствами платежа. Понятие «электронных средств платежа» содержится в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)⁴ — средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверяать и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. Учитывая способ осуществления электронной торговли с использованием информационно-коммуникационных технологий, сети Интернет, и применяемый при этом способ осуществления расчетов посредством электронных платежей, данный состав преступления может быть применен, в частности, при квалификации мошенничества в сфере электронной торговли.

Следующий состав «мошенничество в сфере компьютерной информации», под которым по смыслу ст. 159.6 следует понимать «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» также может быть потенциально применен при квалификации преступных деяний, совершенных в сфере электронной торговли, что также обусловлено наличием

³ Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

технологического элемента. Кроме того, Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерно-го доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение преступных деяний в сфере компьютерной информации.

Представляется, что применение обозначенных уголовно-правовых норм для криминализации отдельных составов мошенничества в сфере электронной торговли вполне обосновано, между тем недостаточно, поскольку данные составы преступлений не учитывают особенности мошеннических действий непосредственно в сфере торговли, что свидетельствует о наличии пробела в законодательстве РФ, в конечном итоге снижает эффективность противодействия новому виду преступности — киберпреступности.

Заключение

Таким образом, на основе сравнительного анализа изученной нормативно-правовой базы источников регулирования отношений в сфере электронной торговли на примере ЕС и РФ можно сделать вывод о том, что рассмотренные регулятивные меры ЕС являются весьма эффективными и показательными для восприятия национальными правовыми системами иных государств, в частности Российской Федерации, законодательство которой является менее совершенным в рассматриваемой сфере. Необходимо отметить, что действующее российское законодательство, нормы которого могут тем или иным образом быть применены к регулированию отношений в сфере «электронной торговли», представлено весьма

обширным, но фрагментарным и несистематизированным перечнем источников. Представляется, что выявленные пробелы в российском законодательстве могут быть частично устранены посредством возможной имплементации наиболее прогрессивных правовых моделей, разработанных и реализуемых в рамках ЕС.

Немаловажным является тот факт, что цифровизация экономики, применение электронных платежных средств, внедрение безналичных способов расчета предоставляют широкие возможности для развития новых форм мошенничества. Механизмы электронной торговли могут быть использованы в преступных целях. Кража персональных данных и информации, мошенничество в сфере электронных платежей и обращения банковских карт, кибератаки в банковском секторе негативным образом отражаются на развитии электронной торговли и снижают уровень доверия потребителей к цифровым операциям и электронным платежам.

Представляется, что разработка комплексного нормативно-правового инструментария в сфере регулирования электронной торговли как новой формы экономической деятельности, а также в сфере борьбы с определенными составами киберпреступлений, характерными для данного вида деятельности является первостепенной задачей как на уровне международного права, в частности региональных международных организаций, так и на уровне национального законодательства государств. Реализация подобных законодательных реформ позволит создать необходимые условия для ускорения торговли, как таковой, а также для развития глобальных дистанционных торговых отношений, что безусловно является ключевым запросом настоящего десятилетия, как со стороны потребителей, так и с позиций изготовителей и продавцов товаров и услуг.

Список источников

1. Гаврилов Н. К. Нормативно-правовая база электронной торговли в России // Право и политика. 2009. № 1. С. 118–128.
2. Голдовский И. М. Безопасность платежей в Интернете. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 240 с.
3. Корнева С. С. Развитие электронной торговли в Российской Федерации // Известия ОГАУ. 2011. № 32-1. С. 230–232.
4. Косарев А. С. Проблемы правового регулирования сделок в сфере электронной коммерции : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 159 с.
5. Кубкина Ю. С. Электронная коммерция: роль, понятие, направления развития // Terra Economicus. 2012. Т.10, № 2-2. С. 53–55.
6. Держинский Ф. Я., Шамраев А. В. Международные подходы к электронным подписям : Пособие по изучению Директивы Евросоюза и Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях : База данных. Редакция 2.01. Москва, 2013. URL: <http://ib-bank.ru/data/esgn/> (дата обращения: 14.04.2021).

7. Сорокина Е. С., Глазунова О. А. Перспективы развития электронной коммерции в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2015. № 7 (204). С. 58–66.

8. Тедеев А. А. Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность): правовое регулирование и налогообложение. URL: <http://ecommercelaw.ru/books/elektronnaja-ekonomicheskaja-deatelnost-tedeev.html> (дата обращения: 12.04.2021).

9. Электронная коммерция : учебное пособие / Л. С. Климченя. Минск : Вышэйшая школа, 2004. 191 с.

10. Электронная коммерция : учебное пособие / под общ. ред. Л. А. Брагина. Москва : Экономистъ, 2005. 286 с.

11. Чурилов А. Ю. Принципы Общего Регламента Европейского Союза о защите персональных данных (GDPR): проблемы и перспективы имплементации // Вестник Омской юридической Академии. 2019. Т. 16, № 1. С. 29–35.

References

1. Gavrilov N.K. Normative-legal base of electronic commerce in Russia. *Pravo i politika* [Law and Politics]. 2009;(1):118-128. (In Russ.)

2. Goldovsky I.M. *Security of payments in the Internet*. St. Petersburg: Peter; 2001. (In Russ.)

3. Korneva S.C. Development of electronic commerce in the Russian Federation. *Izvestiya OGAU* [Izvestia Orenburg State Agrarian University]. 2011;(32-1):230-232. (In Russ.)

4. Kosarev A.S. *Problems of legal regulation of transactions in the sphere of electronic commerce* [dissertation]. Moscow; 2010. (In Russ.)

5. Kubkina J.S. Electronic commerce: role, concept, directions of development. *Terra Economicus*. 2012; 10(2-2):53-55. (In Russ.)

6. Dzerzhinsky F.Y., Shamraev A.V. *International Approaches to Electronic Signatures: Handbook for studying the European Union Directive and UNCITRAL Model Law on Electronic Signatures*. Database. Revision 2.01. Moscow; 2013 [cited 2021 Apr 14]. Available from: URL: https://ib-bank.ru/data/esgn/esgn_201.pdf. (In Russ.)

7. Sorokina E.S., Glazunova O.A. Prospects of e-commerce development in Russia. *Nauchnye ведомosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika* [Scientific Journal of Belgorod State University. Series: Economics. Informatics]. 2015;(7):58-66. (In Russ.)

8. Tedeev A.A. *Electronic commerce (electronic economic activity): legal regulation and taxation*. [cited 2021 Apr 12] URL: <http://ecommercelaw.ru/books/elektronnaja-ekonomicheskaja-deatelnost-tedeev.html>. (In Russ.)

9. Klimchenya L.S. *Electronic Commerce*. Minsk: Vyssheyskaya shkola; 2004. (In Russ.)

10. Bragin L.A. ed. *Electronic Commerce*. Moscow: Economist; 2005. (In Russ.)

11. Churilov A.Y. Principles of the General Regulation of the European Union on personal data protection (GDPR): problems and prospects of implementation. *Vestnik Omskoj yuridicheskoy Akademii* [Bulletin of the Omsk Law Academy]. 2019;16(1):29-35. (In Russ.)

Примечание:

Данная статья была поддержана программой Erasmus+ Европейского Союза (Jean Monnet 599815-EPP-1-RU-EPPJMO-MODULE).

Поддержка Европейской Комиссией выпуска данной публикации не означает одобрения ее содержания, которое отражает исключительно точку зрения авторов, и Комиссия не может нести ответственность за любое использование содержащейся в ней информации.

Note:

This article was supported by the Erasmus+ programme of the European Union (Jean Monnet 599815-EPP-1-RU-EPPJMO-MODULE).

The European Commission's support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents, which reflect the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 13.07.2021.